

УДК 37.0 + 316.7

Т.А. Ромм

*(д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики и психологии
Института истории, гуманитарного и социального
образования Новосибирского государственного
педагогического университета)*

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВОСПИТАНИЯ

Современная педагогическая практика, будучи неразрывно связана с реальными социальными процессами, происходящими в обществе, ставит перед наукой комплекс проблем, относящихся к различным аспектам воспитания человека в социуме (А.В. Мудрик, Л.В. Мардахаев, С.А. Расчетина и др.). Историко-педагогический анализ показывает, что ответ педагоги на усложнение задач по формированию или созданию условий для развития личности в социуме (социальное воспитание) неразрывно связан с типом цивилизации, культуры и типа общества (традиционного, индустриального, постиндустриального), в рамках которого формируется свой тип социальности. Они задают ориентиры, ценностные, идеологические, педагогические и от того, как эти проблемы будут поняты, интерпретированы и операционализированы в конкретной

практике, будет зависеть направленность социальной педагогики в целом и социального воспитания в частности.

В науке присутствует различные дисциплинарные контексты социальности. *Философский аспект* проблемы проявляется в том, что социальный характер жизнедеятельности человека входит в его сущностное определение. Социологический аспект проявляется в признании того, что общество состоит из социальных групп и общностей разного масштаба, в которые входит человек, а *психологический* – том, что многие психологические свойства индивида усваиваются им из социального окружения или формируются в совместной деятельности, направленной на групповые цели и ценности и регулируемой социальными регуляторами. Однако, начиная с Античности (Платон, Аристотель), вплоть до Нового времени просуществовало теоретически артикулированное «неразличение» общества и государства, что способствовало вольному использованию термина «социальное» применительно к анализу педагогических феноменов в смысле: «общественное», «государственное», «коллективное».

Семантический анализ происхождения слова «социальный» показывает: во-первых, неотъемлемую связь «социального» и «общественного» с эволюцией человека и человеческого сообществ; во-вторых, различия природы этих понятий [2]. В одном случае – «общественный» – мы имеем дело с абсолютизацией наиболее общего, присущего данной целостности; в другом – в обозначении через «социальный» – речь идет о структуре выявления отношения между общим, присущим всему целому, и отдельным, обособляющим части внутри целого, характеризующим их особенности и уровни влияния этих особенностей на общий характер развития целого. Таким образом, социальное выступает атрибутом любых общественных процессов, однако использование и применение термина «социальное» связано с особенной качественной характеристикой общественных отношений.

Применяя характеристику «социальное» к проблемам воспитания, мы фиксируем неразделимость целенаправленных

процессов становления личности с общественными процессами в самом широком смысле (по С.И. Ожегову: общественный, т.е. «относящийся к обществу, протекающий в обществе, связанный с деятельностью людей в обществе»). Оно обеспечивает общественный прогресс и преемственность поколений. *Воспитание как общественное явление* необходимо для обеспечения жизни общества и индивида; оно осуществляется в конкретно-исторических условиях в результате определенным образом сложившихся общественных отношений и образа жизни общества; основным критерием его осуществления, реализации служит степень соответствия свойств и качеств личности требованиям жизни. Общественная сущность воспитания корреспондируется с «широким» социальным смыслом. В этом случае под «социальным» подразумеваются предельно общие черты, характеристики общества, цивилизации, социальных групп людей; противоречивость, амбивалентность, многомерность мира и самого человека.

По мере расширения проблем личностного становления, социализации; развития социальной инфраструктуры воспитание приобретает вид социального института. Здесь в характеристике «социального» закрепляется роль и место воспитания как специфичной функции общества и государства, которая связана с удовлетворением социальной потребности – осмысленного взращивания членов общества (А.В. Мудрик). Реализация этой функции предполагает наличие ряда признаков, свойственных любому социальному институту, т. е. выражает определенным образом структурированные связи внутри общества на уровне социальных ролей, позитивных и негативных санкций, наличия ресурсов и систем воспитания и управления и, самое важное, – локализации по отношению к другим социальным институтам определенных функций в общественной жизни. Воспитание как социальный институт, призвано приобщать каждого члена общества к «коллективным представлениям своего времени» (Э. Дюркгейм); способствовать эффективному поведению человека в обществе (К. Ман-хейм); готовить человеческое общество к реализации

солидарности как долга и формировать человека как общественное существо (Л. Буржуа) и др. Данная миссия воспитания может быть реализована различными субъектами общественной жизни. Когда инициатором и организатором этого процесса выступает государство и общество, мы говорим о *социальном воспитании*, направленном на обретение человеком социальности.

Социальность в широком смысле слова определяют как объективную принадлежность к некоему групповому целому (популяции) и способность контактировать с представителями этого группового целого. Социальность в узком смысле – это принадлежность к конкретной группе и жизнедеятельность в ее границах. Уместно выделить еще «истинную» («реализованную») социальность, которая встречается в индивидуализированных сообществах, – реальные персонально-групповые взаимодействия.

Социальность проявляется на различных уровнях: мироощущений, на мировоззрения, практических действий и взаимодействий людей. Оно находит своё воплощение не только в коллективной, но и в индивидуальной деятельности человека в виде следования им выработанным предшествующими поколениями моральным ценностям, соблюдения правил, последовательности процедур какого-либо процесса, использования жизненного или профессионального опыта других людей.

Чаще всего трактовка социальности осуществлялась с позиции общественной доминанты. Социальность традиционной эпохи характеризуется восприятием вещей, людей и событий в их индивидуальной особенности и уникальности. Социальность эпохи индустриального общества суть типовые значения, типологические интерпретации, выражающиеся в поведении отдельного человека. Для формирования представлений о социальности в постиндустриальном обществе важно признание взаимосвязанной индивидной жизни людей как «ядра» трактовки воспроизводящейся и меняющейся социальности (В.Е. Кемеров), вследствие чего противопоставление совместного и индивидуального, социального и личностного,

экономики и психологии, структуры и людей оказывается непродуктивным. Это нашло выражение в концепциях «человеческих отношений» (Э. Мэйо), «коммуникативного действия» (Ю. Хабермас), «конструирования социальной реальности» (П. Бергер, Т. Лукман), «социального мира» (А. Шюц), «мир-системы» (И. Валлерстайн) и др. Социальное, как таковое, не исчезает, оно постепенно перекрывается другими сферами познания, образуя новые онтологические объекты (суть: антропо-социальное, социо-природное).

Продуктивная мысль П. Монсона о том, что «социальность – это разделенная субъективность, это интерсубъективный феномен», в концентрированном виде выражает, с одной стороны, характер изменившихся социальных процессов постиндустриального общества, которые невозможно свести к полярным, однозначным оппозициям «человек» – «общество». Индивидуальное и общественное связаны между собой нелинейными отношениями. Общество – это то, что дает человеку возможность жить среди других людей. Зависимость личности от ее социокультурной среды не просто ослабевает, а приобретает обратную тенденцию – социальные структуры начинают все больше зависеть от состояния духовного мира личности, от процессов, протекающих в ее сознании. С другой стороны, – в социологическом анализе акцентируется субъективный момент (эмоции, отношения, мотивы) восприятия объективных процессов. В социологических концепциях (Дж. Александер, Дж. Ритцер и др.) закрепляется представление о макро– и микроуровне социальных характеристик.

К *макросоциальным* качествам относят системные явления, отвечающие требованиям стратификации (К. Дэвис и У. Мур), структуризации (Т. Парсонс), стандартизации (Р. Мертон). Социальное как макрохарактеристика общества представлено макросистемами, подлежащими структурно-функциональному упорядочению: социальные статусы и роли, коллективные образования, нормы и ценности; институциональные модели, культурные образцы, средства социального контроля и пр. Причем эти макросоциальные характеристики

обладают принудительной силой по отношению к отдельному человеку. В этом случае возможно говорить о макросоциальности – как принадлежности человека к групповому целому, следовании выработанным предшествующими поколениями нормам и ценностям, использовании опыта других людей и пр. Макросоциальные характеристики отражают внешние (объективные) черты социальности, задаваемые макросистемами (общество, государство, религия и пр.): реальные поведенческие акты, материальные события, действия, определенные законами, нормативами, функционально-ролевые механизмы взаимодействия. Макросоциальность задается объективными макропроцессами, которые требуют стандартизированного состояния человека, как части более глобальной системы, чтобы не быть отторгнутым

В противоположность макросоциальности складывается представление о *микросоциальном* уровне, который учитывает отношения коммуникаций в обществе (Ю. Хабермас), символический мир человеческих взаимодействий (Дж.Г. Мид), жизненный мир повседневности (А. Шюц). Микросоциальные характеристики фиксируют внутренний (субъективный план социальности): субъективные мыслительные процессы, эмоционально-смысловые значения, ценностные предпочтения, рефлексивные акты, межличностные взаимодействия, направленные на обретение индивидуального социального самоопределения, социальной идентичности человека как субъекта жизни в реальном социуме. Микросоциальность отражает специфику субъектного выражения человеком своей уникальности. Предметы внешнего мира существуют не сами по себе, а имеют тот смысл, который вкладывает в них общество, и тот, который в дальнейшем придают им сами люди. Социальность формируется через единство мировоззрений, совпадение смыслов. Смысл жизни человека связан с жизненными мирами других личностей, смысловая реальность формируется в межличностных взаимоотношениях, в совместной деятельности субъектов; в формировании общего смыслового поля взаимодействующих субъектов происходит сближение

их смыслов. Процессы смыслообразования (А.Н. Леонтьев, Ф.Е. Василюк, Дж. Келли, В. Франкл и др.) приобретают характер социальнообразующих. Как тонко подметил Дж.Г. Мид, «социальный процесс соотносит отклики одного индивида с жестами другого в качестве смыслов последнего и, таким образом, является условием возникновения и существования новых объектов в данной социальной ситуации – объектов, зависящих от этих смыслов или ими конструируемых» [2, с. 221]. После того, как мы посвящены в это смысловое содержание внешнего мира посредством социализации, мы становимся полноправными участниками дальнейшего коллективного истолкования реальности (П. Бергер, Т. Лукман). Следовательно, всякая реальность отличается индивидуальными особенностями, но смысл, который приписывается вещам, является лишь одним из возможных вариантов интерпретации фактов, которые люди воспринимают.

Социальность выступает как характеристика педагогических феноменов, источник развития и одновременно интегративное качество, отражающее результат взаимодействий человека и общества. Потребности человека и общества в социальном и друг в друге являются объективно закономерными и требующими своего удовлетворения. Содержание этого процесса может иметь как позитивный, так и конфликтный характер, причем степень данного конфликта будет определяться характером противостояния общества и человека, их способностью, возможностью найти компромисс, удовлетворяющий запросы того и другого. Обеспечение данного содержания может быть осуществлено в широком контексте взаимодействий, имеющих организованные и стихийные формы; средства и способы, направленные на то, чтобы данные отношения состоялись позитивно, могут быть разнообразными, что и составляет объем *социального воспитания* как:

а) необходимой функции общества по приобщению личности к объективно сложившейся системе ролей и взаимодействия в процессе формирования знаний, умений, навыков

социально-одобряемого поведения, помощи личности в решении задач социального функционирования;

б) способности человека быть субъектом социальных отношений в процессе обучения социальному взаимодействию, самореализации, в решении социально-психологических задач социализации.

Работа подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 12-06-00305а.

Список литературы

1. *Мид Дж. Г.* От жеста к символу // Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: Издание Международного университета бизнеса и управления, 1996. – 240 с.

2. *Плоткин М. М.* Социальное воспитание школьников. – М.: Ин-т педагогики соц. работы РАО, 2003. – 200 с.